

П. К. Симони.
P. K. Simonii.

РУССКІЙ ЯЗЫКЪ

ВЪ ЕГО НАРѢЧІЯХЪ И ГОВОРАХЪ.

Опытъ библиографического указателя трудовъ, касающихся русской діалектологіи и исторіи языка, съ присоединеніемъ указаний на изслѣдованія, изданія и сборники памятниковъ народнаго творчества.]

Вып. I. (1899).

Выпуска перваго часть первая.

I. Великорусское нарѣчіе.

1. Общая часть (№№ 1 — 208):

ТРУДЫ ПО ДІАЛЕКТОЛОГІИ, ИЗСЛѢДОВАНІЯ ПО НАРОДНОМУ ВЕЛИКОРУССКОМУ ЯЗЫКУ, СЛОВАРИ, ПРОГРАММЫ И БІБЛІОГРАФІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Бас. Остр., 9 лин., № 12.
1899.

ХР 9755

3284.74

JUN 2 1909

LIBRARY

Hayes fund

Напечатано по распоряжению Императорской Академии Наукъ.
С.-Петербургъ, Апрѣль 1899 г.

Непремѣнныи Секретарь, Академикъ Н. Дубровинъ.

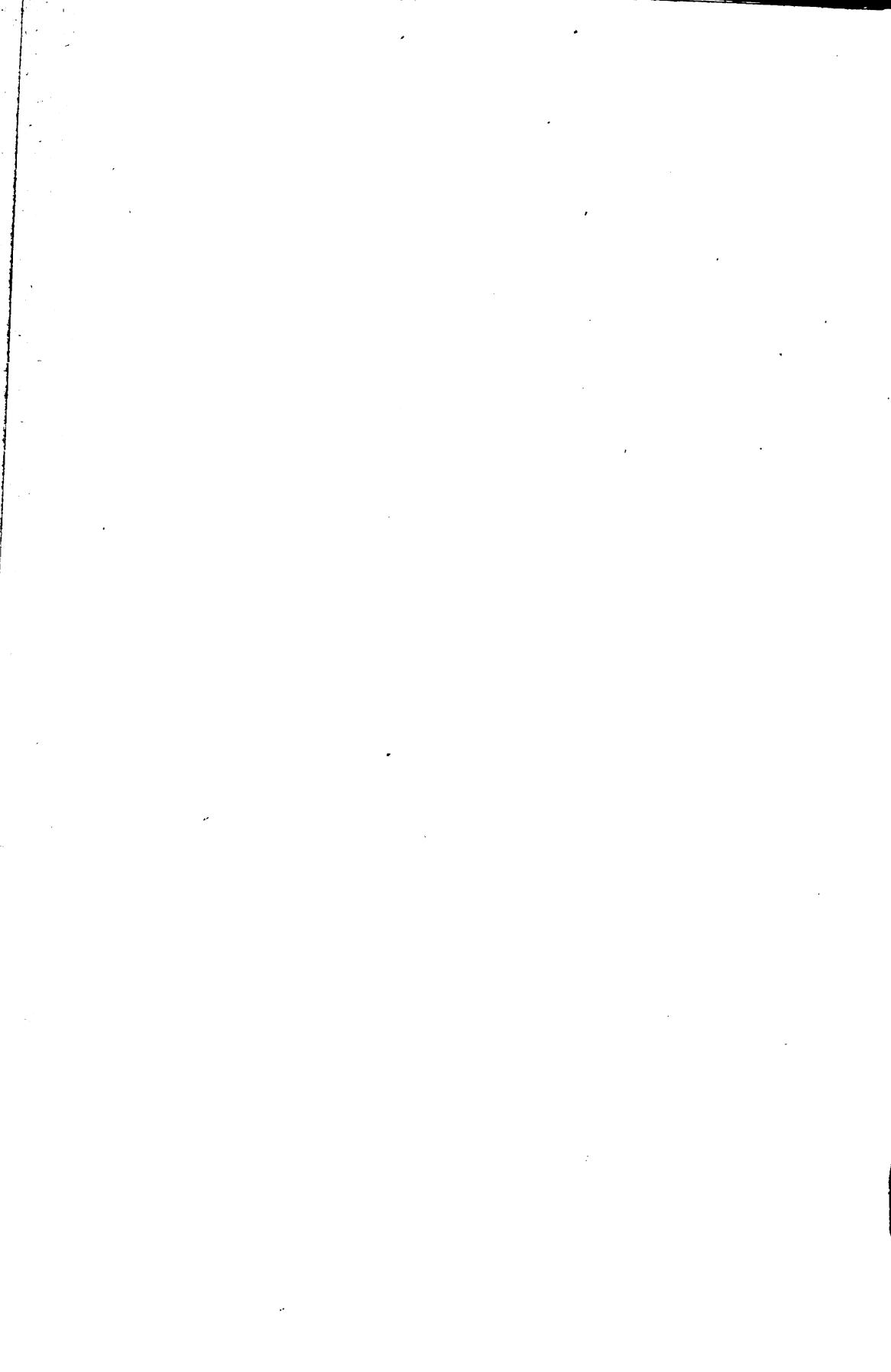
Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности
Императорской Академии Наукъ, т. I (1896 г.), кн. 1-ой, страницы 117 — 178 и
кн. 2-ой, страницы 400 — 437.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ I-ГО ВЫПУСКА.

	Стран.
Предисловіе ко всему труду (1895 года) *).	I — III
I. Общая часть: труды по диалектологии, изслѣдованія по народному великорусскому языку, программы, словари и библиографія: № 1—128:	1 — 96
XVIII в. (№№ 1 — 7)	1 — 9
XIX в. (№№ 8 — 101)	9 — 54
Программы (№№ 102 — 112)	54 — 59
Словари великорусского нарѣчія и труды, имѣющіе словарный характеръ	
XVIII в. №№ 113 — 115	59 — 61
XIX в. №№ 116 — 170	62 — 85
Искусственные языки №№ 171 — 199	86 — 93
Библиографія №№ 203 — 208	93 — 96

*) I-й выпускъ настоящаго изданія предположено закончить дополненіями и поправками, а также указателями.

Предлагаемый вниманию читателя выпускъ есть начало цѣлаго ряда выпусковъ, имѣющихъ цѣллю представить въ хронологическомъ порядкѣ сборникъ библіографическихъ (съ выписками изъ болѣе рѣдкихъ или изъ забытыхъ сочиненій) указаній на труды, посвященные изученію русскаго языка въ его нарѣчіяхъ и говорахъ. Первая часть I-го выпуска, служащая (вмѣстѣ со второю) какъ бы введеніемъ къ третьей, заключаеть въ себѣ указанія на труды по діалектології, изслѣдованія по народному великорусскому языку, словари, программы для собиранія особенностей языка, памятниковъ народной словесности и т. д. и даётъ перечень относящихся сюда библіографическихъ пособій; во 2-ой части предложенъ перечень изданій и сборниковъ памятниковъ народнаго (устнаго) творчества, посвященныхъ имъ изслѣдованій, справочныхъ изданій, этнографическихъ картъ, географическихъ и статистическихъ пособій и словарей, трудовъ библіографического характера, и т. д.; — наконецъ, въ 3-ей части (особенной) помѣщены по губерніямъ перечни трудовъ, касающихся изученія мѣстныхъ говоровъ великорусскаго языка, областныхъ словарей, статей этнографическаго характера, имѣющихъ отношеніе къ одной какой-либо определенной мѣстности и т. п.

Въ концѣ приложены три алфавитные указатели — именъ, географической и предметный съ отмѣткою №№ статей, вошедшихъ въ сборникъ.

Одновременно съ приготовленіемъ къ печати I-го выпуска, посвященнаго языку Великорусского племени, собирался подобный же материалъ для слѣдующихъ выпусковъ, которые составятъ какъ бы продолженіе I-го, именно: выпускъ II будетъ посвященъ обзорѣнію трудовъ, имѣющихъ отношеніе къ Бѣлорусской діалектологіи; выпускъ III — къ Малорусской. Въ IV выпускѣ будутъ помѣщены указанія на труды по древнему русскому языку и исторіи русскаго языка (и его нарѣчій и говоровъ), съ присоединеніемъ обзорѣнія изданій памятниковъ древнерусской письменности; въ V-омъ выпускѣ — обзоръ трудовъ по Славяно-русской Палеографіи и Библиографіи; въ VI-омъ выпускѣ — перечень грамматическихъ и подобнаго характера трудовъ по русскому (общерусскому) литературному языку, и въ VII-омъ выпускѣ — исторія русской лексикографіи вообще.

Такимъ образомъ въ бѣгломъ обзорѣ (въ видѣ краткой литературной исторіи русской филологіи) пройдутъ передъ читателемъ всѣ труды, когда-либо появлявшіеся въ области отечественной филологіи, начиная отъ возможно давняго времени, хотя бы съ самыхъ несовершенныхъ.

Не смѣю думать, чтобы трудъ мой былъ безукоризненъ въ отношеніи полноты и обстоятельности подбора библиографическихъ указаній и не заключалъ бы въ себѣ промаховъ и даже прямо неточностей, но тѣмъ не менѣе какъ сводъ воедино библиографическихъ указаній большей части всего того, что известно изъ печатнаго материала, подѣль-часть довольно рѣдкаго и находимаго послѣ долгихъ справокъ — (такъ известно, что нѣкоторыхъ №№ и даже годовъ Губернскихъ вѣдомостей и Памятныхъ

книжекъ не имѣется безусловно полнаго экземпляра ни въ одномъ изъ нашихъ какъ Правительственныхъ, такъ и частныхъ книгохранилищъ, да нѣтъ даже и въ самыхъ редакціяхъ этихъ изданій)—трудъ этотъ можетъ служить полезною справочною книгою и въ такомъ несовершенномъ видѣ, особенно для провинциальныхъ ученыхъ, не имѣющихъ подъ руками богатыхъ столичныхъ книгохранилищъ, гдѣ по требованію черезъ нѣсколько минутъ можно получить и самую книгу и обстоятельные отвѣты на всѣ библиографические недоумѣнія и вопросы *).

П. К. Симони.

Санктпетербургъ,
23-го декабря 1885 года.

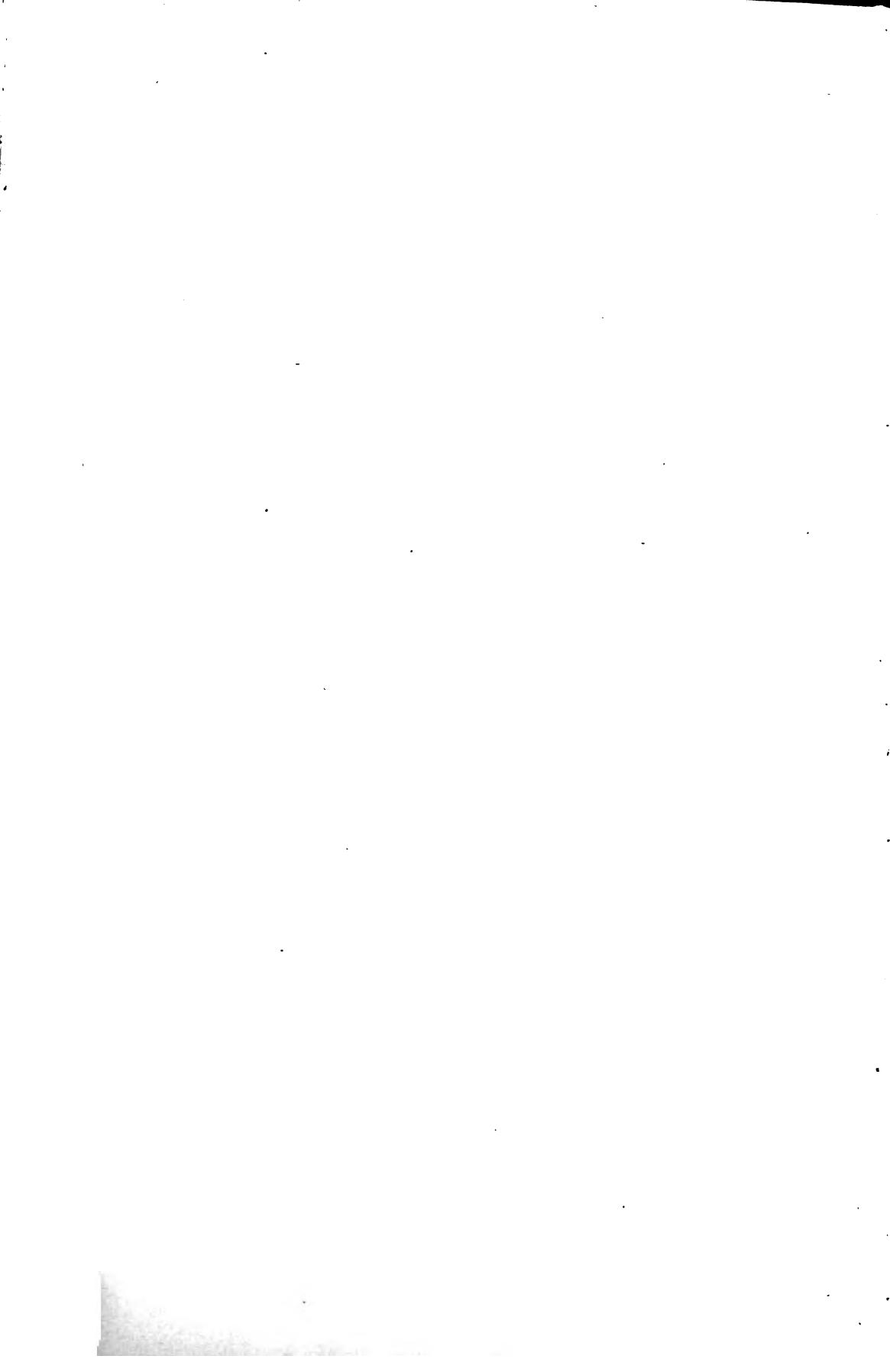
*) Всякаго рода поправки, сообщенія и указанія (особенно о трудахъ оставшихся въ рукописи, не исключая и изданій литографированныхъ курсовъ, программъ, положеній, извѣстій о рефератахъ и сообщеніяхъ, имѣющихъ предметомъ своимъ въ томъ или другомъ отношеніи изученіе русскаго языка и его нарѣчій), авторъ настоящей книги приметъ съ признательностью и не преминетъ обнародовать ихъ.

I. ОБЩАЯ ЧАСТЬ:

труды по діалектології, изслѣдованія по на-
родному великорусскому языку, программы,
словари и библіографія.

(№№ 1—208).

I. ОБЩАЯ ЧАСТЬ:

труды по діалектології, изслѣдованія по народному великорусскому языку, программы, словари, бібліографія.

XVIII в. *)

1. Рассговоръ | между | Чужестраннымъ человѣкомъ | и |
Россійскимъ | объ | Ортографії | старинной і новой | і | о
всемъ | что принадлежитъ къ сей матерії | сочиненъ | Васильемъ
Тредіаковскімъ | Профессоромъ елоквенції | въ Санкт-
петербургѣ прі Імператорской Академії наукъ | 1748. Въ 8
д. л. Стран. 5 непом.-+ 1 табл.-+ 460 -+ 2 неп. (Оглавление)-+ 2
неп. Опечатки.

(Примѣч. на стр. 45). Сіе самая ея фігура доказываетъ, что
буква (щ) связана ізъ буквъ (шт). И понеже не токмо сербяне, но і
всѣ славяне, кромѣ нась, малороссіанъ, поляковъ, і чеховъ, выго-
варивають ея какъ (шт)...

*) При чтеніи нашихъ старыхъ рукописей, начиная даже съ древнейшихъ временъ, и сличеніи ихъ съ южнославянскими мы natalkivаемся на отдельные случаи то уступокъ писца своему родному произношенію, то даже сознательной замѣны словъ мало понятныхъ другими, южнославянскихъ russkими и т. п. Не рѣшился приводить здѣсь всѣхъ извѣстныхъ намъ замѣтокъ подобного рода, могущихъ подчасъ служить доказательствомъ того, что съ теченiemъ времени все болѣе и болѣе входило въ сознаніе писцовъ и людей книжныхъ отличие простого (простонароднаго) и областного языка русскаго отъ церковно-славянскаго и вообще книжнаго (литературнаго) языка, приведемъ нѣсколько подобныхъ выдержекъ изъ рукописныхъ трудовъ:

Многія пословицы (слова, выраженія) приходили новгородскія (Еванг. 1506 г.).

(На стран. 62. § 70. Российский). Напі малороссіане хотя чрезъ букву (Ф) изображаютъ же звонъ латинскія буквы (f), какъ і мы; но чрезъ (ѳ) латинскіхъ ужѣ буквъ (ft), а не такъ, какъ мы одноя (стр. 63) буквы (f). Однако, такое проіношеніе токмо малой Россіи есть особліое, а не всей повсюду Россії общчее. Того ради, сей способъ проіношения есть токмо провінціальный, а не повсюдный: ібо проіношеніе, которое есть всѣмъ глава і образецъ российскімъ, тоесть, проіношеніе велика Россії, обѣ оные буквы, какъ я ужѣ донесъ, проіглашаєтъ звономъ совершенно подобнымъ латинской буквѣ (f). (См. еще далѣе §§ 71 и 72).

(Стран. 368. § 284. Российской). Но нашего российского проіношения пріора есть такая, что оно каждый звонъ свойственнымъ точно ему отверстіемъ проіноситъ: а. е. і. о. у. Однако сіе надобно знать, что московскій выговоръ вѣсъ неударяемы (о) проіноситъ какъ (а). Сіе показываетъ, что московскій выговоръ, есть всѣхъ другіхъ нашіхъ провінціальныхъ громогласнѣ і выше. Въ семъ выговорѣ сіе слѣдующее пріемъчанія достойно (стр. 369), что онъ ізъ посѣдняго края за первую пропорціональную къ (у), проіноситъ ізъ первого края первую пропорціональную къ (е). Таковъ есть московскій выговоръ. Но всего народа, а сей есть ніскій, і по-чтай могу сказать самый простый выговоръ, такое унасть свойство имѣеть, что едва не всѣ, іл по самой большой часті, (е) ударяемыя проіносить четвертою двугласною (іб). Напрімѣръ, *весіотъ*, вмѣсто *весѣотъ*; *кладіотъ*, вмѣсто *кладѣотъ*; *віодро*, вмѣсто *вѣдро*; *спасіоній*, вмѣсто *спасѣній*. Такъ что есть прічина думать, что коренная пріора нашего выговора требуетъ во всѣ тѣ слова, въ которыхъ мы нынѣ ставимъ (е) ударяемыя непроіносимыя какъ (іб), двугласныя

Изъ словенъскаго языка на простой рѣскій діялекти (Алфавитъ XVII в Оп. Рум. Муз. стр. 3).

...разно глагольтъ всѣ оўсѣд'цы языка сего (т. е. славянскаго), развѣ многими вѣщаній соглашаются, і се не до села, Росіи внѣ (внешнѣ) порознилиса не многимъ Москва, Понизье, Вятчане, Перымичи, Белозѣрне, великии Нѣгрѣ, Псковъ съвера, Литовскамъ Ресь, Подішна, Волына. А друга часть словане (словѣ) Серьби, Башгары, Волости. А третьа часть Чахове (Чехове), Гесарове, Мозѣвлане (Мозѣвлане), Подгѣрлане, Подольнене, Меделлане і ини миши во всѣхъ чистехъ, иже зѣлѧ мало порознилиса, понеж гра и пословица осѣны. (Иасаѣдов. по рус. яз. т. I. 1895 г. стран. 699).

Сирѣчь наше помѣстно бесѣдою (Житія Зосимы и Савватія, ркп. Солов. библ. № 175, л. 229 об.).

Указъ марта 15-го 7183 (1675) г. «Ведикій Государь,... указалъ и Бояре приговорили: будеть кто въ челобитьѣ своемъ напишеть въ чьемъ имени или въ прозвищѣ не зная правописанія вмѣсто о, а или вмѣсто а, о, или вмѣсто ѿ, ѿ, или вмѣсто ѿ, е, или вмѣсто и, і, или вмѣсто о, у, или вмѣсто у, о и иныхъ въ письмахъ нарѣчія подобныя тѣмъ, по природѣ тѣхъ городовъ, где кто родился и по обыкновеніямъ своимъ говорить и писать извѣикъ, того въ безчестье не ставить и судовъ въ томъ не давать и не розыскивать ...»

Довольно порядочное количество подобныхъ замѣтокъ, характеризующихъ отношеніе или простонароднаго говора или мѣстной, областной рѣчи къ литературному языку, можно было бы извлечь изъ разныхъ списковъ Азбуковниковъ, Алфавитовъ, послѣдователей къ старымъ рукописямъ, житій мѣстночтимыхъ святыхъ и т. д.

(е) ударяемыя жъ. Напрімѣръ: *благовѣнівъ, творѣнівъ, введенівъ, вмѣсто благовѣнівъ, творѣнівъ, введенівъ.*

Весьма удівителенъ сей выговоръ; трудно доіскаться ему основанія: ібо гласная (е) никакія не імѣеть пропорції съ двугласною (іð): а съ (я) і съ (е) довольною. Тогораді, кажется, что для сего ісправнѣе полагать (е) і (е) ударяемыя противнымъ образомъ, іменножъ *кладѣтъ* нынѣшнее *за кладѣтъ* кореннное. Тоестъ, что гдѣ мы нынѣ імѣемъ (е) ударяемое, проіносимое (с. 370) двугласною (іð), тамъ было (е); а гдѣ не *за* (іð), тамъ оно само собою.

Что жъ до двугласныхъ; въ нихъ тоже самое наблюдается, что і въ гласныхъ: также есть (я) къ (е), какъ (іð) къ (ю); также средину опредѣляетъ двугласная (ы), которая большеклонится къ (е), нежелі къ (іð): показываютъ сіе славенскія *быхомъ* і *быхомъ*, *быша* і *быша*. Показываетъ і малороссійская (ѣ), которая есть (е), выговариваемая наибольше *са* (и), которое есть двойное (і), тоестъ (ы), какъ вмѣсто *спѣвакъ*, *спивакъ*, і мі *спѣвакъ*. Показываетъ также і новогородское *въ старой руси*, *са въ старой руси*; *на Тихвинъ*; *са на Тихвинъ*; *въ ізбѣ*, *са въ ізбѣ*. Посему, самая первая степень растворенія есть въ (я); а самая послѣдняя есть въ (ю). Однако, не весьма способно опредѣлить можно, на которой степени гласныхъ, первая двугласная начинается. Сіе токмо можно сказать ізвѣсно, что первая двугласная меньшее раствореніе імѣеть, нежелі первая гласная; і потому, самая послѣдняя ізъ двугласныхъ такое ужѣ, которое почитай не раствореніе, но затвореніе.

Общій нашъ выговоръ таковъ, что мы чисто каждую двугласную, дая ей должное ея раствореніе устъ, выговариваемъ (стр. 371). Однако, сіе прітомъ прімѣчается, что простонародное проіношеніе, которое ужѣ почтай становится общечек, вмѣсто (я) неударяемаго іногда проіносітъ (е). Прічина сему ясная, для того что (я) съ (е) есть пропорціонально. А что наше (ы) есть густое (і), тоестъ двойное; то доказываетъ простаго выговора перемѣна, тѣмъ что іногда вмѣсто (ы) выговариваемъ мы (о), какъ *за знатный, знатной*: ібо ясно ужѣ вамъ, что (і) среднюю імѣеть пропорцію къ (е) і къ (о); то не дівно, что і двойное (і), тоестъ (ы), мѣняется на (о).

Сверхъ взаимныхъ гласныхъ между собою, а двугласныхъ между собою жъ пропорції, гласные съ двугласными ще імѣютъ оное сходство, которое вы прімѣтилі. Ибо что (а), (е) (і) (о) (у) есть въ гласныхъ; то (я) (е) (ы) (іð) (ю) есть въ двугласныхъ, такъ что (а) сответствуетъ (я), (е) (е), (і) (ы), (о) (іð), (у) (ю).

(Стр. 387). *Подмѣнь букву*: Мікіта, Міколай, секлетарь и т. д.

(Стр. 387—8). Равны же образомъ буква (ц) *са* (ч) подмѣняется. Такъ напрімѣръ *частно* *са* *чадно*, (стр. 388), *часто* *са* *часто*, *чепець*, *са чепець*, і прочія многія слова *). Сей порокъ наибольше чувствителенъ въ самой подлой черні нѣкоторыхъ провінцій: отчего сії люди і называются у насъ *чвякунами*. [Въ выносѣкѣ *]: Когда выговариваемъ мы, ево вмѣсто его; імі нѣкоторыі, мтіца, вмѣсто птіца: то хотя і подмѣняется тутъ (в) *са* (г) однако сії буквы не средніе,

і подмѣнъ (в) sa (г) не во всѣхъ общеч словарахъ бываетъ. Проеходитъ сіе отъ худова употребленія. Что жъ (и) sa (п) нѣкоторыи проісносятъ въ словѣ штица; то не дівно: ібо обѣ сіи буквы одного органа. Однако, і сему прічинѣ есть незнаніе нѣкоторыхъ. Впрочемъ і сей нѣкоторыхъ подмѣнъ неуниверсальный, і не всѣхъ словъ.] (Стр. 388).

См. еще любопытныя замѣчанія о произношеніи («выговорѣ») гласныхъ съ удареніемъ и безъ ударенія (стр. 398—399. § 322 Рс.): «... должно мнѣ повторить вамъ обстоятельнѣе, но вкратцѣ, о нѣкоторыхъ премѣнахъ гласныхъ і двугласныхъ въ выговорѣ нашемъ. Итакъ, врассужденії сіхъ надобно помнить 1) что въ московскомъ выговорѣ въ (о) неударяемыи *sa* (а) проісносятся. Прімѣръ: *малако*, вмѣсто *молоко*. Сіе наблюденіе есть безъ ізъятія, да і не я его ѣдѣлаль, но нѣкто ізъ нашіхъ весма довольнаго ученія человѣкъ, котораго я къ себѣ дружбу почітаю¹⁾. 2) что нѣкоторыи (а) неударяемыи, проісносятся въ простомъ выговорѣ за (е): *а когда оні* своего звона і безъ ударенія не лішаются; то можно думать отчасті, что коренный (а) въ тѣхъ словахъ есть ударяемый, ілі сей (а), есть (о). Прімѣръ: *чесы* за *часы*, *празнестѣ* отъ *празнную*; предлагаю, предложи, предлогъ. Наблюденіе сіе подвержено ізъятіямъ. 3) Что самыи простыи нашъ выговорѣ (е) ударяемыи ілі лучше (е) ударяемыя, побольшой часті, мніяютъ на двугласную (ю): *а когда і съ удареніемъ* не мніяютъ; то впроятно можно думать, что въ тѣхъ складахъ употребляюло было сперва у насъ (страница 399) ударяемов (е): *когда же* (е) славенсков ударяемов і понынѣ, мніяется въ нашемъ на (я) ударяемовж; то съ великою впроятностію можно сказать, что історіи у насъ въ такіхъ словахъ (е) былі (е) ударяемыя. Подтверждается сіи нѣкоторымъ языкамъ отъ славенскаго проісшедшему. Прімѣръ: *зовітъ* *за зовѣтъ*; ілі лучше *за зовѣтъ*; вѣрно *за вѣрно*; *меня*, *тебѣ*, *себѣ*, *за менѣ*, *тебѣ* себѣ вмѣсто *менѣ*, *тебѣ*, *себѣ*. 4) что (и) коренные і болише неударяемыя, часто въ нашемъ выговорѣ превращаются въ (е) гласныя. Прімѣръ: *пѣчай* за *пѣчай*, начинай за начинай. 5) что (я), болише неударяемыя, перетыняются въ нашемъ няншинемъ выговорѣ часто на (Е) неударяемыяж. Прімѣръ: *лодунка* за *лядунка*, *кнына* за *княїна*, ілі, *княїна*, 6) что коренные (е) неударяемыя мніяются частожъ въ простонародномъ выговорѣ на (и). Прімѣръ: *сказываітъ*, *повелѣваетъ*, *пріказываітъ*, *за сказывааетъ*, *повелѣваютъ*, *пріказываютъ*, 7) что (ы) коренноз нашего языка многажды превращаются въ (о). Прімѣръ: *онай*, *которой*, *ізвѣсной*, *за онай*, *который*, *ізвѣсный*. 8) *Напослѣдокъ*, надобно помнить, что нѣть нѣдінаго у насъ слова, которов начиналось бы съ (ы): *такоже* і *что какъ* (о) не мніяется въ (у), і противно, *такъ* і (ю) въ (ю) і противно. Ізъ сіхъ наблюденій втораго, третіаго, четвертаго, пятаго, шестаго, седьмаго, і осмаго, я могу называться первымъ прімѣчателемъ, дяятого что я ві у (стр. 400) кого ізъ нашіхъ понынѣ о семъ не съыхалъ».

¹⁾ Трудно точно указать, на кого тутъ намекаетъ Т-ій.

Любопытную исторію изданія этой книги см. на стр. 454 и сл.: «Разговоръ сей былъ сочиненъ еще въ 1747 годѣ, і ужѣ тісненіемъ тогда проізводиться начать... Между тѣмъ, крайнее меня нешастіе постигло: погорѣлъ я безъ остатку, такъ что не токмо сей разговоръ, но і всю прочую мою бібліотечку тотъ же огонь похїтѣлъ». (Авторово заключеніе). Ср. у Сопикова Оп. ч. IV. 9412*: «Сочинитель, написавъ сю книгу на Латинскомъ языкѣ, самъ перевелъ онуу на Россійскій».

2. Россійская | Грамматика | Михайла Ломоносова. |
Печатана въ Санктпетербургѣ | при Императ. Академіи Наукъ |
1755 года. Въ мал. 8 д. л. Стран. 4 неп.—+210—+2 неп. (Оглав-
леніе)—+1 неп. Типографскія погрѣшности. Съ гравиров. карти-
нами. Кромѣ этого были еще 2 изданія (безъ картинки) 1755 года.

Въ главѣ 5. О правописаніи § 108: «.... главныхъ Россійскихъ діалектовъ, которые суть три: *Московской, Сѣверной, Украинской*».

(*Наставленіе II, § III*). Московское нарѣчіе не токмо для важности столичнаго города, но и для своей отмѣнной красоты противъ справедливо предпочитается; а особенно выговоръ буквы О безъ ударенія, какъ А, много пріятнѣе; но отъ того Московскіе уроженцы, а больше тѣ, которые не много и невнимательно по церковнымъ книгамъ читать учились, въ правописаніи часто погрѣшаютъ, пищучи А вмѣсто О: *хачу* вмѣсто *хочу*, *гавари* вмѣсто *говори*. Но ежели положить, чтобы по сему выговору всѣмъ писать и печатать; то должно большую часть Россіи говорить и читать снова переучить насильно.—Ср. въ Ист. Русск. Этнogr. А. Н. Пыпина, т. I, Спб., 1890, стран. 171. 187 и примѣч. 1.

Въ Московск. Телеграфѣ 1825 г., № XIX была обнародована собственноручная записка М. В. Ломоносова: Филологіческія изслѣдованія и показанія къ дополненію Грамматики надлежапія въ 12 пунктахъ. Пунктъ 4, «О простонародныхъ словахъ». (Ср. въ кн. Ф. И. Буслаева «О преподав. Отечеств. языка», изд. 1 (М. 1844 г.), часть 2-я, стр. 13). Больѣ тщательнаго изданія этой записки по собственноручному списку слѣдуетъ ожидать отъ акад. М. И. Сухомлинова, печатающаго въ настоящее время IV т. Сочин. Ломоносова, съ объясненіями и примѣчаніями. Въ этомъ томѣ будутъ соединены всѣ труды Л—ва, относящіеся до изученія ц.-слав. и русск. яз.

См. еще въ кн. А. Будиловича: М. В. Ломоносовъ, какъ натуралистъ и филологъ. Съ *приложеніями*, содержащими материалы для объясненія его сочиненій по теоріи языка и словесности. Спб. 1869, стран. 62—103, особенно стр. 99—100 и прилож. съ особ. счетомъ страницъ 1—72.

3. Три разсужденія | о | трехъ главнѣйшихъ | древностяхъ Россійскихъ | Аименно | I. О первенствѣ словенскаго | языка